

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-51-54

ШУЛЬЖЕНКО Даниил Андреевич,
аспирант 1 года обучения,
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
e-mail: daniil.shulzhenko@icloud.com

Научный руководитель:
САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного и международного права
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

ПРИНЦИП ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И РАЗВИТИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Работа посвящена фундаментальному принципу территориальной целостности. Подчеркивая актуальность проблематики, связанной с регламентацией и толкованием принципа территориальной целостности, автор отмечает особую значимость данного принципа на современном этапе в условиях глобальных вызовов современности. В работе акцентируется внимание, что принцип территориальной целостности важен как в разрезе международных отношений, так и на внутригосударственном уровне. Анализируя нормативно-правовую основу принципа территориальной целостности, автор обращается к анализу п. 3 ст. 4 Конституции РФ, где речь идет о целостности территории. При этом делается вывод о равнозначности понятий «целостность территории» и «территориальная целостность». На основе анализа содержания конституционной реформы 2020 года автор приходит к выводу о развитии принципа территориальной целостности, что нашло свое отражение в появлении новой нормы, зафиксированной в п. 2.1. ст. 67 Конституции РФ, где получил легальное закрепление термин «территориальная целостность». Также анализируются понятия «территориальная целостность» и «государственная целостность», делается вывод об их соотношении, но не тождестве.

Ключевые слова: конституционные принципы, территориальная целостность, государственная целостность, целостность территории.

SHULZHENKO DANIIL ANDREEVICH,
1st year postgraduate student,
All-Russian State University of Justice
(Russian Law Academy of the Ministry
of Justice of the Russian Federation)

THE PRINCIPLE OF TERRITORIAL INTEGRITY: LEGAL FOUNDATIONS AND DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE

Annotation. The work is devoted to the fundamental principle of territorial integrity. Emphasizing the relevance of the issues related to the regulation and interpretation of the principle of territorial integrity, the author notes the special significance of this principle at the current stage in the context of global challenges. The work emphasizes that the principle of territorial integrity is important both in terms of international relations and at the domestic level. By analyzing the legal basis of the principle of territorial integrity, the author turns to the analysis of Article 4, paragraph 3, of the Constitution of the Russian Federation, which refers to the integrity of the territory. The author concludes

that the concepts of "territorial integrity" and "territorial unity" are equivalent. Based on the analysis of the content of the 2020 constitutional reform, the author concludes that the principle of territorial integrity has evolved, which is reflected in the introduction of a new norm in Article 67, paragraph 2.1, of the Constitution of the Russian Federation, which legally defines the term "territorial integrity." The concepts of "territorial integrity" and "state integrity" are also analyzed, and their relationship is concluded, but not their identity.

Key words: constitutional principles, territorial integrity, state integrity, and territorial unity.

Принцип территориальной целостности сформировался не сегодня, его основы уходят в глубокую историю, когда государства стремились обезопасить свои владения от посягательств соседей. Что касается современного периода, то он приобрел международно-правовое значение на фоне событий Второй мировой войны. Знаковым обстоятельством для развития принципа территориальной целостности стало создание Организации Объединенных Наций, что явилось свидетельством осознания мировым сообществом необходимости установления четких правил, предотвращающих агрессию и войны.

На протяжении не одного десятилетия принцип территориальной целостности выступал гарантом мира и стабильности, способствуя развитию межгосударственных отношений на основе взаимного уважения и предсказуемости. На основании данного принципа шел процесс формирования международных границ, признания государств и регулирования их взаимодействия. Территориальная целостность, будучи краеугольным камнем международного порядка, в XXI веке сталкивается с невиданными угрозами. Среди них – геополитические амбиции, сепаратизм, гибридные войны, информационные атаки, международный терроризм, а также экономическое давление и санкции.

Несмотря на существующие трудности, значимость принципа территориальной целостности не только сохраняется, но и усиливается. Это обусловлено тем, что признание и соблюдение территориальной целостности выступают в качестве фундаментальной предпосылки для успешного взаимодействия на международной арене.

Принцип территориальной целостности, прежде всего, относится к числу важнейших принципов международного права.[1] Говоря о значении данного принципа ученые-международники, в частности, Л.И. Волова, отмечают его роль в контексте обеспечения независимого развития государств, способных противостоять внешней агрессии.[2] В науке конституционного права территориальная целостность традиционно рассматривается как один из конституционных принципов, имеющих значение в рамках различных отраслевых институтов.

Изначально, нормативно-правовым базисом для выделения указанного принципа послужили положения российского основного закона, закрепленные в ст. 4, где речь идет об обязательствах нашей страны обеспечить целостность и неприкосновенность своей территории (п. 3). Хотелось бы обратить внимание на понятийно-категориальный аппарат нормы п.3 ст.4 Конституции РФ. Законодатель не употребляет термин «территориальная целостность», в указанной норме говорится о целостности территории. Полагаем, что использование в доктрине приема адъективации вполне уместно без потери смысловой нагрузки указанных понятий. Как видно из содержания п. 3 ст. 4 Конституции РФ целостность территории российского государства органично связана с ее неприкосновенностью. Положение о неприкосновенности территории с точки зрения международных процессов предполагает недопустимость чье-либо посягательства извне, направленное на реализацию территориальных притязаний.

Что касается исследуемого нами принципа территориальной целостности, то о нем ученые говорят, как правило, именно в контексте п.3 ст.4 Конституции РФ. Примером могут служить рассуждения С.В. Нарутто, которая подчеркивает, что в соответствии с указанной нормой территориальную целостность можно рассматривать в двух аспектах – международном и внутринациональном.[3] Также отметим, что комментируя содержащуюся в п. 3 ст.4 Конституции РФ норму, некоторые авторы отождествляют понятие «целостность территории» с понятием «целостность российского государства». [4] На наш взгляд, подобное отождествление вполне допустимо, если учитывать тесную связь категорий «государство» и «территория». Однако, считаем нецелесообразным смешивать указанные понятия, хотя и близкие по значению, но имеющие различную смысловую нагрузку. Очевидно, что понятие «целостность российского государства» по своему содержанию шире, нежели понятие «целостность территории».

Некоторые авторы содержащуюся в п.3 ст.4 норму о целостности и неприкосновенности территории толкуют через анализ основных свойств суверенной власти. В рассматриваемой норме, по мнению Ю.А. Дмитриева, получил закрепление

такой признак суверенной государственной власти как ее неделимость.[5] С течением времени рассматриваемый принцип территориальной целостности получил свое дальнейшее развитие, в частности, в рамках конституционной реформы 2020 года. Имеется в виду новое положение ст. 67 Конституции РФ, которая была дополнена пунктом 2.1. В соответствии с новой нормой Российская Федерация должна обеспечить защиту своей территориальной целостности наряду с суверенитетом. В современной конституционно-правовой доктрине подчеркивается, что указанные новеллы появились в нашем основном законе не случайно, они явились результатом народной воли, направленной на усиление конституционно-правовых гарантий территориальной целостности российского государства.[6]

Примечательно, что в рассмотренной норме п.2.1 ст.67 Конституции РФ законодатель использует непосредственно термин «территориальная целостность». Это единственный случай использование указанного термина в нормах основного закона. Необходимо отметить, что наряду с категорией «целостность территории» («территориальная целостность»), в Конституции РФ также употребляется термин «государственная целостность» (п. 3 ст. 5). При этом государственная целостность указывается как основа федеративного устройства нашей страны. В этой связи считаем необходимым провести анализ соотношения данных категорий.

В рамках конституционно-правовой доктрины государственную целостность рассматривают как один из принципов российского федерализма. В частности, в своем учебном курсе В.Е. Чиркин с опорой на ст. 5 Конституции РФ раскрывает содержание принципа государственной целостности как единство территории, государственного суверенитета, экономического пространства, правового пространства при верховенстве федерального права.[7] Приведенные рассуждения автора с очевидностью свидетельствуют о тесной взаимосвязи понятий «государственная целостность» и «территориальная целостность». Представляет интерес толкование рассматриваемых терминов в рамках осуществления конституционного правосудия. Так, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 31.07.1995 г. подчеркнул, что и в п.3 ст. 4 и в п.3 ст. 5 Конституции РФ речь идет о государственной целостности как основе конституционного строя Российской Федерации.[8] В науке конституционного права неоднократно обращалось внимание на необоснованное смешение термина «территориальная целостность» с другими правовыми категориями. В частности, Н.А. Михалева анализируя данный факт, отмечает, что ученые зачастую отождествляют

такие понятия, как «территориальная целостность», «государственное единство», «государственная целостность».[9] При этом мы согласны с автором, что данные понятия, безусловно, взаимосвязаны, но не тождественны.

Итак, анализ законодательства, доктрины и правоприменительной практики позволяет нам сделать вывод, что как равнозначные используются следующие термины: «целостность территории», «территориальная целостность», «государственная целостность», «целостность российского государства». Полагаем, что термины «целостность территории» и «территориальная целостность» тождественны по содержанию и означают постоянство государственной территории и недопустимость сецессии. Если соотносить категории «территориальная целостность» и «государственная целостность», то второе является более широким понятием и предполагает первое.

Список литературы:

- [1] См.: Моджорян Л.А. Становление и развитие демократических принципов международного права. М., 1969. С. 75.
- [2] Волова Л.И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве / Отв. ред. В.К. Собакин. Ростов, 1981. С. 22.
- [3] Территория в публичном праве / И.А. Алебастрова, И.А. Исаев, С.В. Нарутто и др. М.: Норма, Инфра-М, 2013.
- [4] См., например: Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015.
- [5] Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013.
- [6] Конституционное право России. Учебный курс : учебное пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2026. С. 99.
- [7] Чиркин В.Е. Конституционное право: учебник для бакалавриата / В.Е. Чиркин. - М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2018. С. 146.
- [8] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 N 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных воору-

женных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино - ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. N 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М.: ЮРКОМПАНИ, 2010.

References:

[1] See: Modyorian L.A. The Formation and Development of the Democratic Principles of International Law. Moscow, 1969, p. 75.

[2] Volova L.I. The Principle of Territorial Integrity and Inviolability in Modern International Law / Edited by V.K. Sobakin. Rostov, 1981. P. 22.

[3] Territory in Public Law / I.A. Alebastrova, I.A. Isaev, S.V. Nutto, et al. Moscow: Norma, Infra-M, 2013.

[4] See, for example: Barkhatova E.Yu. Commentary on the Constitution of the Russian Federation (by Article). 2nd edition, revised and expanded. Moscow: Prospekt, 2015.

[5] The Constitution of the Russian Federation. Doctrinal Commentary (Article-by-Article) / M.P.

Avdeenkova, A.N. Golovistikova, L.Yu. Grudtsyna, et al.; ed. by Yu.A. Dmitriev, scientific ed. by Yu.I. Skuratov. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Statut, 2013.

[6] Constitutional Law of Russia. Training course: textbook: in 2 vol. / S. A. Avakyan. — 7th ed., revised. and add. — Moscow: Norma: INFRA-M, 2026. P. 99.

[7] Chirkin, V.E. Constitutional Law: Textbook for Bachelor's Degree / V.E. Chirkin. - Moscow: NORMA: INFRA-M, 2018. P. 146.

[8] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 31 July 1995 No. 10-P "In the case of checking the Constitutionality of Decree of the President of the Russian Federation No. 2137 of November 30, 1994 "On measures to restore constitutional legality and law and order on the Territory of the Chechen Republic", Decree of the President of the Russian Federation No. 2166 of December 9, 1994 "On measures to curb the activities of Illegal Armed Groups on the Territory of the Chechen Republic and in the the Ossetian-Ingush conflict", Decree of the Government of the Russian Federation No. 1360 of December 9, 1994 "On Ensuring State Security and Territorial Integrity of the Russian Federation, Legality, Rights and Freedoms of Citizens, disarmament of Illegal Armed Groups on the Territory of the Chechen Republic and adjacent regions of the North Caucasus", Decree of the President of the Russian Federation of November 2, 1993 G. N 1833 "On the basic provisions of the military doctrine of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".

[9] Mikhaleva, N.A. Constitutions and Statutes of the Subjects of the Russian Federation (Comparative Legal Study). Moscow: YURKOMPANI, 2010.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.